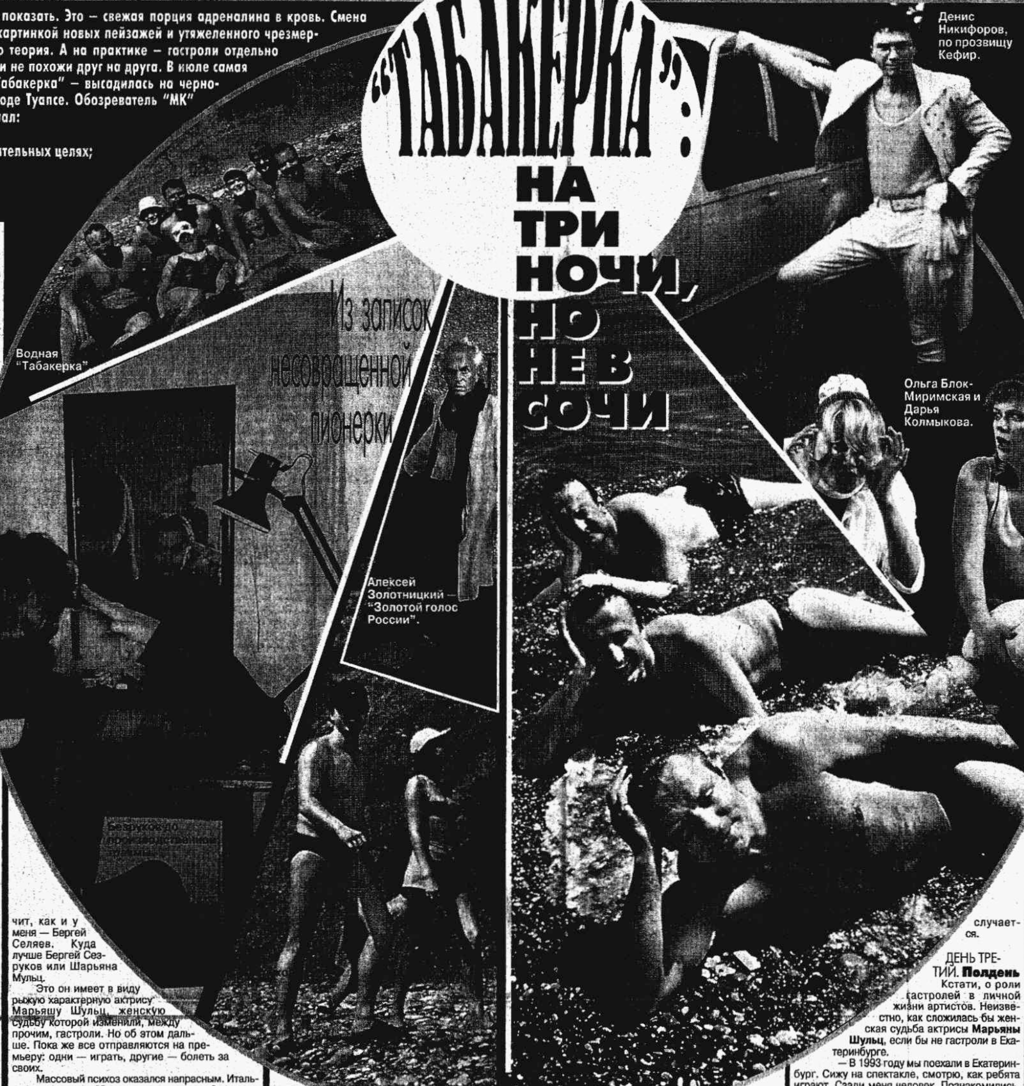
Москва
Театр п/р. О. Табакова

ТЕАТРАРИУМ

Ведущая полосы Марина РАЙКИНА.
e-mail:raikina@mk.ru. тел.256-9434.

"Табакерка": на три ночи, но не в Сочи

Гастроли — это людей посмотреть и себя показать. Это — свежая порция адреналина в кровь. Смена привычного ритма жизни, облегченного картинкой новых пейзажей и утяжеленного чрезмерным употреблением алкоголя. Но все это теория. А на практике — гастроли отдельно взятого театра отмечены особой печатью и не похожи друг на друга. В июле самая молодая и звездная труппа Москвы — "Табакерка" — высадилась на черноморских просторах. А конкретно — в городе Туапсе. Обозреватель "МК" провел с труппой три дня и три ночи и узнал:
- **чего боится Табаков;**
- **и как он использует фольклор в воспитательных целях;**
- **сколько крови потерял Безруков;**
- **лучшее блюдо от Егорова;**
- **и что такое театральные ведьмы.**



Водная "Табакерка"

Из записок несовращенной пионерки

Алексей Золотницкий — "Золотой голос России".

Безруков до производственной травмы

Денис Никифоров, по прозвищу Кефир.

Ольга Блок-Миримская и Дарья Колмыкова.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. **Вечер**

"Табакерка" десантировалась в райском уголке. Пионерский лагерь без пионеров в 40 минутах от города. Густой тенистый парк. В парке — шалашеобразные домики и один корпус. Парк нависает над морем, как большое гнездо. Всего два лестничных пролета — и ты на диком пляже, где отчетливо понимаешь, что человек все-таки произошел не от обезьяны, а от свиньи — пустые бутылки, банки, мусор. Хотя при чем здесь свинья — это самое чистое животное.

Вода +25, воздух +30. Чувствую себя невинной пионеркой.

— Да, всем хороши гастроли. Еще бы не работать, — вздыхает артист **Виталий Егоров** с внешностью аристократа и их, как правило, играющий. Его все зовут Витасиком.

— Вот мы однажды с Таней Догилевой 41 день на море просидели, на съемках, — говорит артист **Александр Мохов** по прозвищу Терминатор. — Рольки маленькие, делать нечего, а режиссер говорит: "Расслабьтесь, ребята. Халява же". А мы взвыли.

Халява у Табакова не проходит. На завтра он уже назначил репетицию, хотя сам еще в Туапсе не прилетел.

— Пойдем купаться, — и накачанный торс Мохова исчезает в морской пучине. Всплыл.

— Саш, с тебя гастрольная история.

— Да пожалуйста. В прошлом году я должен был сниматься в главной роли в сериале "Две судьбы", но жене продюсера я чем-то не понравился, и меня сняли с картины. В это же время у меня украли машину. Я плюнул на все, вылетел в Туапсе, где наши уже играли. В самолете крепко выпил. Приехал. Выпил. Пошел на танцы вот в этот пансионат (показывает на архитектурного монстра из бетона времен застоя — пансионат с конкретным названием "Автотранспортник". — **М.Р.**). Дальше смутно помню. Наутро выхожу к завтраку. Табаков говорит мне:

— Сашк, сними очки.

— Может, не надо, Олег Палыч?

— Да снимай, я и не такое видел.

Ну я и снял.

— У-у-у, — сказал Табаков. А глаз у меня заплыл так... Но самое интересное, что меня все-таки вернули в картину и естественный мой фингал оставили. Даже текст соответствующий написали: "Вань, а глаз-то у тебя того"...

На берегу лежат нудисты и вопреки своим лозунгам о невинности обнажения занимаются прелюбодеянием.

— Ребята, мы вам не мешаем? — интересуются артисты.

Вечер на удивление обещает быть тихим — как будто не артисты приехали. Но затишье, как известно, бывает перед бурей.

— Завтра спектакль, — говорит **Ольга Блок-Миримская** — самая заводная артистка подвала — и отправляется спать.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. **Утро**

Едем на репетицию. Вообще Туапсе — город портовый и большим искусством не избалован: или попса, или в лучшем случае КВН. Второе пришествие "Табакерки" в Туапсе было встречено как национальный праздник. Уборщица местного концертного зала Фатима с гордостью открывает рот и, демонстрируя новые вставные зубы, уже не шепелявит: "Родненькие вы мои".

Столичный театр привез в провинцию четыре названия, и с тоской артисты смотрят со сцены в глубину тысячного зала: он больше годится для фанерного концерта, чем для драмспектакля.

— Кричать придется, чтобы в последних рядах услышали.

Эта информация радости не приносит, но деваться некуда. Вечером премьера — "С четверга до четверга", ее едва-едва успели обкатать неделей раньше в Самаре. По этому поводу все дергаются, нервничают, хотя вида и не показывают. Артист **Алексей Золотницкий** по прозвищу Золотой Голос России припомнил гастрольную историю о мастерах Театра им. Моссовета, где когда-то работал. А там такие мастера служили — из любой ситуации шутку делали.

— Рига. Последний спектакль "Жизнь Сент-Экзюпери". Играли Вадим Бероев, Плятт, я, Юдин... По ходу дела гарсон выносит две бутылки по 0,7, и Бероев (он играл знаменитого летчика) поднимает бокал за своих друзей. Когда Сережа Юдин (сын знаменитого хирурга Юдина) вышел с подносом, я сразу смекнул — какой-то подвох: рядом с бутылками лежали четыре маленькие шоколадки.

— Вадим, будь осторожен, — шепнул я Бероеву, а он и бровью не повел.

— Выпьем за моих друзей, — говорит он и опрокидывает бокал.

Короче, Юдин вынес настоящий коньяк, и сцена, которая обычно шла три минуты, растянулась на 20. В финале подыграл Плятт: "Ну, на посошок", — сказал он и протянул мне коньяк уже от себя. Я был уже хорош.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. **Два часа до премьеры**

Прилетели Табаков, артисты **Беляев** и **Шульц**.

Олег Павлович сосредоточен, говорит коротко и жестко. Видимо, психует. Беляев по прозвищу Бек сразу черную бандану повязал, окончательно стал похож на пирата. И тут же предался любимой забаве — менять местами буквы в именах и фамилиях.

— Ну вот ты — не Марина Райкина, а Рарина Майкина, — объясняет Беляев. — Не очень-то звучит, как и у меня — Бергей Селяев. Куда лучше Бергей Сезруков или Шарьяна Мульц.

Это он имеет в виду рыжую характерную актрису Марьяшу Шульц, женскую судьбу которой изменили, между прочим, гастроли. Но об этом дальше. Пока же все отправляются на премьеру: одни — играть, другие — болеть за своих.

Массовый психоз оказался напрасным. Итальянскую комедию "С четверга до четверга" в постановке Табакова и Назарова туапсинцы приняли на ура.

— Завтра в десять утра — разбор полетов, — предупреждает Табаков, который при виде приема спектакля несколько добреет.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. **Ближе к ночи**

Однако недовольных все-таки много.

— Почему не продаете билеты! — возмущается простой туапсинец, и он прав в своем праведном гневе. Билеты на спектакли "Табакерки" действительно не достать. Порт, принимающий театр, взял на себя все расходы и, похоже, на московских артистах не собирается зарабатывать. Все билеты раздали — часть портовикам, часть — горожанам.

После премьеры — прием. Вот уж когда наконец грянула буря и артист мог себе позволить:

— горланить песни;

— купание в ночи;

— посиделки до утра.

Причем спивают три украинца — Виталик Егоров, Петр Семак и Ольга Блок-Миримская. Это комментируют так: "Два хохла в труппе — это уже партизанский отряд. А три — это партизанский отряд с собственным предателем". Тем не менее партизанский отряд "Табакерки" голосит стройно и красиво. Еще красивее — ночной заплыв, который легко можно было назвать звездным. Огромные звезды — на небе, звезды театра — в воде (причем некоторые обнаженные), и мелкими звездами местные светлячки обсыпали все прибрежные кусты и деревья. Ласковая ночная вода, мерцание над головой и вокруг — все располагает к моральному падению. Чувствую — могу расстаться с пионерской честью и думаю.

"Нет, на разбор полетов завтра точно никто не выйдет".

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. **Утро**

Столовка. Тарелки с недоеденной кашей. Все с видом "свежачок" слушают Табакова. Однако, у многих — темные очки. А он в тельняшке, как кот Матроскин.

Табаков — Блок-Миримской:

— Ты — теща. Об измене узнала — значит, реагируй. Как? Вот моя бабушка, царство ей небесное... Когда она узнавала об очередном увлечении моего отца (а он был чрезвычайно влюбчив), говорила моей матери: "Да хоть семьдесят семь, а ты хозяйка всем. Да она, эта очередная, проститутка, а мать у нее вообще такая..."

Смех. А Табаков проигрывает "С четверга до четверга" один за всех — за тещу, ее зятя, служанку, ее возлюбленного с больным ухом...

После разбора полетов сидим с ним за деревянным столом на откосе, откуда открывается шикарный морской вид.

— Олег Павлович, вы помните свои первые в жизни гастроли?

— Помню. "Современник". Карагандинская область, недостроенный коровник, селение Асакаровка. И помню людей, которые балдели, глядя на пьесу Розова "В поисках радости".

— И что, играли прямо в коровнике?

— Ну да. И в Москве, и в недостроенном коровнике зрители плакали одинаково. Люди выдавали нам, молодому "Современнику", вотум доверия. Вот я сейчас летел "Кубанскими авиалиниями", и одна женщина мне говорит: "Совсем мало вас осталось". — "А что такое?" — спрашиваю. "Вы наша молодость, вы наша жизнь". Давай отметем сентиментальность и комплименты, но это называется обратная связь. Не было у меня славы, но я выходил в этом коровнике, и зрители вставали. Ты заметила, как они вчера встали, когда я вышел?

Наверное, этим же движимы и подвальные актеры. Кто-то из них уже снимается в кино, стал известен благодаря телевидению, но все-таки цена им главная — цена актера театрального, понимаешь? За 15 лет "Табакерка" пространство между Торонто и Токио вдоль и поперек проутюжила. Я думаю, что они выходят из гастролей каждых, прибавив веры в себя.

— А курортные гастроли, как эти, расслабляют — все-таки море, солнце и так далее?

— С алкоголем в этом театре решено давно, еще лет десять назад. Во всяком случае, за это время я уволил только одного человека. Ни расслабухи здесь нет, ни ощущения: "Да ладно, пожируем, поплаваем". Это работа, а не то, что для тебя правильную жизнь инсценировали. Ведь в конечном итоге либо кому-то позволяется делать исключение из правил, либо нет. Нельзя сказать, что ничего не случается, это неправда, но это никогда не является способом утверждения себя: а я вот возьму наделаю кучу. Знаешь эту частушку:

На горе стоит кибитка.
Киргизенок вышел срать.
Он насрал такую кучу,
Что кибитки не видать.

Разница заключается в том, что ты не можешь играть хуже, нежели есть у тебя сил. С детских лет я им прививаю: "Вот ты не завоевал сегодня зрителя — все, этот зритель для тебя потерян". Крик судьи Ляпкина-Тяпкина из "Ревизора": "Город наш!" — это в самом деле очень важно для театра. Важно, чтобы зрители желали, чтобы театр вернулся, чтобы они ждали его.

— А почему вы на гастролях живете в пионерлагере с труппой, а не в шикарной гостинице?

— Очень редко такое случается, чтобы я жил отдельно где-то. Ты догадываешься, что люди, которые нас принимают, например, в Екатеринбурге, могли бы мне особняк Бориса Николаевича предоставить, но... Это какая-то такая вещь, которая и есть воспитание.

— А проколы у успешной "Табакерки" случаются?

— Бывают жуткие истории. Приезжаем мы в Мюнхен на фестиваль. Играем. Я, пожалуй, единственный раз сделал спектакль для индивидуальности — для Дуськи Германовой. И она проводит бессонную ночь, еще пива выпивает мюнхенского замечательного, и фестивальный спектакль по пьесе Ануя "Жаворонок"... проваливается. Так что всякое случается.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. **Полдень**

Кстати, о роли гастролей в личной жизни артистов. Неизвестно, как сложилась бы женская судьба актрисы **Марьяны Шульц**, если бы не гастроли в Екатеринбурге.

— В 1993 году мы поехали в Екатеринбург. Сижу на спектакле, смотрю, как ребята играют. Сзади меня человек. Познакомились. "А у моей мамы сегодня день рождения, — сказал он, — приходите в гости". Я пришла. Очень мило было. Но продолжения как-то не последовало. Через пять лет мы опять приехали в Екатеринбург, и он нашел меня: "Вы меня не помните?" — "Отчего же?" — соврала я, потому что и имя его забыла. В общем, четыре года назад мы с Вадимом поженились.

На пляже артисты — как морские котики на лежбище. Три мужских торса — Егоров, Мохов и примкнувший к ним из "Современника" Назаров — лениво лежат в воде. Кстати, о торсах — их в "Табакерке" культивируют. Накачаны **Денис Никифоров**, новенький **Фесенко**. А **Никита Зверев** до своей театральной карьеры вообще работал в цирке нижним акробатом, на своих плечах держал нескольких здоровенных мужиков.

Мохов рассекает по волнам на лыжах, Никифоров по прозвищу Кефир — на скутере. Завтруппой Ярославцева совершает дальний заплыв — наверное, в Турцию.

— А коньков или санок у вас нет? — спрашивает Блок-Миримская, которая, по утверждению Машкова, замечательно читает стихи своего великого дедушки, который на самом деле никакой ей не дедушка. Просто шутка такая у Машкова. Вот Машков, который в данный момент с Мироновым снимается на "Ленфильме", всегда был основным гастрольным зажигателем. А Миронов очень любит платить за всех, опровергая устойчивое мнение, что жадность — профессиональная болезнь артистов.

Короче, не все артисты жмоты, а то, что все поголовно дети, — это точно. Хлебом не корми, дай поиграть — на сцене и в жизни. Самая популярная игра в "Табакерке" — это "ведьмы", ее привила здесь Блок-Миримская. Суть игры в том, что новичок должен выполнить любое желание этих самых ведьм. А желания, как правило, бывают жестокие и коварные.

— У одного нашего актера голос очень был похож на Табакова. Ну мы его однажды и послали к Олегу Палычу. Он стучится к нему в номер. Там нет ответа. "Стучи", — шепчем ему. Стучит. Наконец:

— Кто там? — спрашивает Табаков.

— Олег Табаков, — голосом шефа говорит артист.

— Кто-кто? — опешил Табаков.

А когда "Табакерка" отправилась на свои первые гастроли в США, "ведьмы" ничего другого не придумали, как артистку Уланову подложить в кровати к Газарову и Смолякову, жившим в одном номере.

— Мы так ее зарывали в простыни, чтобы они сразу ее не обнаружили. Короче, парни подходят к кроватям (а кровати стояли рядом), Газаров так одеяло приподнял, а там — пальцы ноги. Он опешил, потянул дальше, видит — нога. Их из номера вынесло. Они потом долго с нами не разговаривали.

На горизонте показался Серега Безруков, который ночью прилетел с женой Ириной Ливановой.

— Снимаюсь у Рязанова, — говорит Сергей, — комедия положений. Сегодня отыграю "Круля", а завтра утром улечу досниматься.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. **Вечер**

Вот лучше бы Безруков этого не говорил, ибо человек полагает, а Бог располагает. Так и произошло. Вечером на спектакле "Невероятные приключения авантюриста Феликса Круля" Безруков шикарно проводит первую сцену, вторую, и женская часть зала со стоном ценит его обнаженный торс. В третьей сцене, согласно режиссерскому замыслу, Феликс Круль на военной медицинской комиссии падает с невысокого столика из оргстекла и бьется в эпилептическом припадке.

Безруков очень натурально грохается, чем опять же вызывает восхищение публики. Но, когда он забирается на столик, публика забывает о сюжете, словах и прочем, так как понимает, что истекает он не клюквенным соком, а кровью. Со сцены он уйти не может, продолжает играть. А кровь между тем заливает оргстекло, и в следующей сцене белое платье Марьяны Шульц — экзальтированной писательницы-феминистки, все стало красное. Безруков едва успевает выскочить за кулисы, где ему наскоро пластырем заклеивают здоровенную рану под коленом. Так он доигрывает до антракта.

Он не покидает сцену весь спектакль, бледный, и за кулисами говорит, что у него кружится голова. Его коллеги на удивление спокойны: "Стал артистом, терпи". Во время антракта приезжает "скорая", а после спектакля его все-таки увозят в больницу, где зашивают рану. Женщинам и пионеркам становится страшно.

В смысле травматизма Туапсе для "Табакерки" — роковой город.

— В прошлом году на "Мудреце", — рассказывает Кефир, — артистка Уланова играла со сломанной рукой, уже из Москвы такой приехала, а у Славки Бойко во время спектакля диски в позвоночнике сместились. В антракте ему хотели сделать укол, а он кричал: "Я боюсь уколов! Я боюсь уколов!"

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. **Ночь**

Уселись все за столом над морем. Принесли выпить и фрукты — закусить. Поют. Смеются. Да что там смеются — гогот здорового молодого организма вспарывает горячую южную ночь. Директор театра Александр Стульнев по-грузински рассказывает анекдоты и читает стихи Ахмадулиной. Кто-то говорит про какой-то салат. Но лучше всех в "Табакерке" готовит Витасик Егоров.

— Дай рецепт.

— Ну я драники люблю готовить. А вот еще хорошая закусочка. Одна банка печени трески — растереть вилкой, к ней два вареных яйца тоже растереть. Сто граммов развесного творога и по вкусу черный, красный перец. Можно добавить зелень. Все перемешать и к водочке. А можно еще использовать как начинку к блинам. Я на Масленицу так делал.

"Табакерка" молода. Энергична. И, похоже, пока обходится без интриг. На удивление не цинична. Даже трогательная — в автобусе детские песни поет. Хотя внешне отношения далеки от высоких.

— Как я загорел? — спрашивает Витасик у Бека.

— Сало не горит. Оно шкворчит, — отвечает старый пират.

Вместе со всеми Табаков, хотя нездоров и кашляет.

— Вы сознательно не держите дистанцию с труппой и можете сидеть с артистами до утра?

— Это еще и мне нужно. Чтобы понимать, куда они движутся человечески. Очень важно, чтобы они знали, что о них заботятся. Это такой бронежилет от жизненных пакостей. А ты задай себе вопрос: почему им хорошо вместе? Можно сказать, они молоды. Это так, но они никогда не нацелены на унижение достоинства друг друга. Хотя юмор, сама видишь, какой.

Самое большое потрясение: Олег Табаков — этот матерый человечище, который может все, оказывается, почти не умеет... плавать.

— Вообще-то умею, могу держаться на воде 50 и даже больше метров. Но в детстве ребята потопили меня, и я рефлекторно боюсь. Мне нравится вода, Волга — она такая ласковая, совершенно ни на что не похожа. А море мне никогда не нравилось. Жара мне не нравится, и отдыхать мне не нравится.

Марина РАЙКИНА.
Туапсе — Москва.
Фото автора.

P.S. Вернувшись с гастролей, мне сообщили, что я очень много потеряла, поскольку не была:

— На дне рождения Шульц. Именинница сделала всем подарки: девочкам — заколки, мальчикам — презервативы.

— Не ходила на катамаране по морю. Стаи дельфинов, как ручные, выпрыгивали из воды, отливая мокрыми черными боками на солнце.

— И главное, не закрывала сезон, совпавший с Днем портовика. В честь своего порта и "Табакерки" десять минут бил фантастической красоты салют.

Упущенная красота говорила об упущенных возможностях.